

Утро. Мягкий солнечный свет пробивался сквозь белые занавески, окутывая нежным сиянием большую кровать в самом центре комнаты.

На податливом матрасе виднелся легкий изгиб, а из-под одеяла выглядывала пушистая макушка. Рассыпавшиеся платиново-золотистые пряди едва прикрывали изящные черты лица. Юноша лежал на боку, занимая лишь крошечный край постели.

Телефон на подушке завибрировал несколько раз. Юноша слегка нахмурился и протянул руку. По сравнению с белоснежной простыней его тонкие, длинные пальцы казались розоватыми, напоминая влажный, полупрозрачный нефрит.

Юань Тин с трудом разомкнул сонные веки. Последние несколько дней он выступал без перерыва и был смертельно измотан. Уголки его глаз покраснели, веки полуприкрыты — во всем облике читалось явное раздражение от того, что его разбудили.

[Это главный герой-пассив.] — в сознании раздался механический голос. Система ответила безэмоционально.

В такие моменты тот, кто первым подает голос, первым и попадает под горячую руку. Юань Тин еще не успел прочитать сообщение в телефоне, как система уже заговорила, так что на благосклонность ей рассчитывать не приходилось.

Его хост обладал не самым кротким нравом, и система это прекрасно знала.

«Ты можешь блокировать уведомления, пока я сплю? Я очень устал».

[...] На самом деле система вчера напоминала хосту включить режим «не беспокоить», но Юань Тин заснул так быстро, что забыл об этом.

Конечно, вслух она этого говорить не стала. Юань Тин действительно был очень занят последние дни; она видела, что он даже толком не ел. Теперь, когда ему наконец удалось выкроить время для отдыха, его бесцеремонно прервали — вполне естественно, что он был не в духе.

Юань Тин снова закрыл глаза и зарылся лицом в одеяло, оставив снаружи только затылок.

Глухим голосом, в котором сквозила глубокая усталость, он пробормотал: «Что он пишет? Продиктуй мне, братец-Система».

[...Пожалуйста, не называй меня братом.] Системе было чуждо понятие возраста, но фактически она существовала не менее нескольких десятков лет. Юань Тину же только исполнилось девятнадцать, когда она его выбрала. По человеческим меркам он вполне мог бы называть ее дедушкой.

[Хост, ты можешь называть меня по кодовому номеру! 0013. «Дедушка» звучало слишком странно, система не хотела, чтобы юноша так к ней обращался.

Бугорок под одеялом задрожал. Юань Тину это, видимо, показалось очень смешным — он смеялся так долго, что окончательно проснулся.

Он резко откинул одеяло и сел. Лицо из-за долгого пребывания под одеялом покраснелось, глаза сощурились в улыбке, а краснота в уголках глаз стала еще заметнее: — Тогда я буду звать тебя «Малыш Три»? Звучит как прозвище для любовницы, ха-ха-ха, какой ужас.

[В системе не существует человеческой этики, у нас есть только системные правила,] — поправила его система.

Сон окончательно прошел. Юань Тин встал, обулся в тапочки и, шлепая ими по полу, отправился в ванную умываться.

Чистя зубы, он невнятно спросил: «Так какое сообщение мне прислал главный герой-пассив?»

[Он сказал, что вернется сегодня попозже, и просил тебя не волноваться.]

Юань Тин не был жителем этого мира. Он был сотрудником Бюро Пространства и Времени, выполняющим миссии в различных мирах, играя роли для продвижения сюжета к финалу. И этот мир был лишь одним из тысячи подобных.

Этот мир описывался в романе под названием «Я стал мега-популярным в романтическом шоу после того, как бросил подонка».

В романе «Я стал мега-популярным в романтическом шоу после того, как бросил подонка» были собраны, пожалуй, все модные элементы: смена главного героя-актива, выбор из нескольких кандидатов, «поле битвы» между соперниками, прямые эфиры и «крематорий» для бывшего-подонка.

Главный герой-пассив (Шоу) происходил из элитной семьи, обладал простым и жизнерадостным характером — типичный «милый дурачок». Перед ним открывались безграничные возможности, но, на свою беду, он был слишком безрассудно влюблен. Ради того, чтобы быть с парнем, он разорвал отношения с семьей, оставил фамильное поместье и роскошный особняк, чтобы ютиться вместе с возлюбленным в старой хрущевке площадью шестьдесят квадратных метров.

Если бы парень был честным малым, так еще можно было бы жить — в конце концов, с любимым и в тесноте не обидно. Но парень оказался дрянной личностью: добившись его, он перестал обращать на него внимание, часто осыпал оскорблениями и относился к нему как к слуге.

Этот парень был малоизвестным певцом. Получив приглашение на романтическое реалити-шоу, он, несмотря на протесты главного героя, настоял на участии. А чтобы тот не наговорил лишнего, взял его с собой в качестве своего ассистента.

На проекте другие участники (претенденты на роль главного героя-актива) постепенно проникались симпатией к искреннему герою и один за другим влюблялись в него.

Под гнетом жестокого обращения подонка и согреваемый теплом других мужчин, главный герой-пассив наконец прозрел. Он порвал с парнем и больше не оглядывался, как бы тот ни обливался слезами.

Для подонка же наступил этап «крематория» — он горько сожалел о том, что не ценил сокровище, пока не потерял его, и пытался все вернуть.

Разумеется, другие главные герои не дали ему шанса. Одним движением пальца они слили информацию о его тайных отношениях и о том, как он обращался с партнером. И без того непопулярный подонок погряз в компромате, со скандалом покинул шоу-бизнес и провел остаток жизни в нищете.

Главный герой-пассив случайно попал в кадр, когда заботился о подонке на шоу. Внимательные пользователи сети были поражены его красотой, и он мгновенно стал звездой интернета. Продюсеры шоу после ухода подонка тут же предложили пассиву занять его место в качестве полноценного участника.

Так главный герой-пассив начал высекать искры любви с множеством других участников на радость зрителям. Позже он вернулся в семью и снова стал молодым господином из богатого дома.

А подонку-бывшему оставалось лишь из своей жалкой съемной квартиры смотреть на экраны на счастливых героев, пока он, в конечном итоге, не умер от голода.

— Юань Тин и был тем самым подонком, который должен был закончить свои дни в муках и ненависти.

Закончив умываться, Юань Тин небрежно подколол слишком длинную челку заколкой, найденной на раковине. Целый ряд сережек в его ухе зазвенел при движении: на хряще правого уха ровно располагались три толстых черных кольца, а на мочке — два острых гвоздика в форме дьявольских шипов.

Он прошел на кухню, заварил себе овсянку с молоком и, обхватив чашку руками, уселся на диван. Накинув на ноги плед, он включил популярное комедийное шоу.

Отвечать на сообщение он явно не собирался.

[Ты не ответишь ему?]- спросила система.

«Он разбудил меня в такую рань. Не отвечу, пусть подождет», — Юань Тин наблюдал, как комики на экране шумят и смеются, и медленно отпил овсянку.

Обжегшись, он слегка нахмурился.

Вообще-то было уже десять утра, так что «ранью» это никак нельзя было назвать. Но системе не было нужды заступаться за кого-либо.

Когда они только связались, Юань Тин лежал на больничной койке — болезненный, бледный, без капли крови в лице, совершенно потерявший интерес ко всему. Система даже немного беспокоилась: сможет ли такой человек хорошо справиться с ролью злодея-мучителя?

Как оказалось, некоторые таланты даются от рождения. Юань Тин очень быстро вошел во вкус, и опасения системы были излишни.

Прошло неизвестно сколько времени. Солнечный свет за окном стал еще ярче, накладывая теплый ореол на все предметы в комнате.

Юань Тин полулежал на диване, обнимая подушку, как вдруг нарушил тишину. Опустив голову и скучаяще прижавшись щекой к подушке, он спросил: «В этом мире время идет так долго... во всех мирах так?»

Система: [Хост, ты уже подписал контракт на романтическое шоу, основная часть сюжета скоро будет пройдена.]

Юань Тину сюжет этого мира всегда казался несколько абсурдным. Мало того, что в каком-то шоу участвует столько высокопоставленных шишек, так еще и компания айдола разрешила ему пойти на проект про свидания.

Настоящий позор для индустрии айдолов.

Фанаты, которые его любят, просто тратят свои чувства впустую.

Да и главный герой-пассив, который любит его настолько, что готов терпеть участие своего парня в шоу про любовь — это тоже клинический случай «любовного мозга».

— Малыш, давай не пойдём на это шоу, а? — голос мужчины звучал жалко, в нём слышалась мольба.

Юань Тин: «...»

Нет, ну серьезно: участие айдола в шоу прошло без сучка и задоринки, но почему нельзя было просто пропустить сцену, где он убеждает главного героя-пассива отпустить его туда?

И что ему теперь говорить?

После привязки системы Юань Тин не раз вздыхал. Первую половину жизни он был образцовым человеком, кто же знал, что после смерти ему придется играть такого подонка.

[Быстрее, прикрикни на него! Как еще зарабатывать деньги, если не идти на шоу? Как содержать дом? Ты думаешь, откуда берется все то, что ты ешь и носишь?! Ты можешь хоть немного повзрослеть?!]

Юань Тин резко выдернул руку из хватки Гу Синчжу (главного героя-пассива), его тон был полон нетерпения: — Если я не пойду на шоу, как я буду... Ц-ц.

Эти слова он действительно не мог заставить себя выговорить: — В общем, я все равно пойду.

Юань Тин поднял голову и встретился взглядом с Гу Синчжу, свирепо бросив: — Ты можешь хоть немного повзрослеть?

Глаза Гу Синчжу увлажнились, он смахнул едва заметную слезу: — Я знаю. Если ты не будешь работать, ты не сможешь зарабатывать деньги, не сможешь содержать дом, и нам не на что будет жить. Но, пожалуйста, давай только не это шоу? Я умоляю тебя, хорошо?

Юань Тин: «...»

Этих реплик я не произносил.

Гу Синчжу обнял его, уткнувшись головой в изгиб шеи Юань Тина, и его голос дрогнул, будто он вот-вот разрыдается: — Давай не пойдём, ладно? Я сам оплачу твою часть аренды, и счета за воду и свет — всё я возьму на себя, хорошо?

Верно, Гу Синчжу даже платил половину аренды и коммунальных услуг!

Юань Тин: — ...Это не имеет отношения к делу!

Он с силой оттолкнул Гу Синчжу и, не оборачиваясь, зашагал в комнату. Он говорил так быстро, что слова почти сливались: — Я пойду, и ты тоже пойдешь. Но ты не должен раскрывать, что мы любовники. Я скажу всем, что ты мой ассистент. Не болтай лишнего снаружи, никто не должен об этом знать.

Выпалив тираду на одном дыхании, он быстро закрыл дверь, отрезая взгляд, который преследовал его спину.

Гу Синчжу смотрел на спину Юань Тина, который поспешно сбежал, не в силах справиться с ситуацией. Его лицо мгновенно стало холодным как лед, пальцы сжались так, что побелели костяшки, а челюсти плотно сомкнулись.

— Кто это? Какой мертвец посмел соблазнить моего Тин-Тина?

В комнате Юань Тин с закрытыми глазами повалился на мягкую кровать, чувствуя себя совершенно опустошенным.

Ну что это за люди такие! Если бы эти слова говорил не он сам, Юань Тин бы с удовольствием отвесил себе пару оплеух.

Система материализовалась в виде маленького светящегося шарика и закружила вокруг лежащего на кровати Юань Тина: [Отличная работа, хост! Так держать!]

Юань Тин лишь хмыкнул и тяжело вздохнул.

Он взъерошил свои длинноватые платиново-золотистые волосы, пытаясь успокоиться. Затем встал, достал из шкафа пижаму и ушел в ванную.

На сегодня сюжета больше не было, лучше лечь спать пораньше.

Юань Тин принял горячий душ, и когда он вышел из ванной, там все еще клубился пар. На голове у него висело полотенце, которым он лениво подсушивал волосы.

В дверь раздался негромкий, мерный стук.

— Малыш, можно мне войти? — голос Гу Синчжу звучал так жалобно.

Юань Тин открыл дверь и, прислонившись к косяку, поднял голову: — Что такое?

На Гу Синчжу буквально обрушилось теплое облако пара от его тела, кончик носа уловил едва заметный аромат. Его лицо мгновенно покраснело до самой шеи. Опустив голову, он, словно робкая невестка, протянул стакан молока со сладкой улыбкой: — Выпей теплого молока, будешь лучше спать.

Раньше у Юань Тина не было такой привычки, но вскоре после того, как они съехались, Гу Синчжу стал настойчиво приносить ему молоко перед сном. Со временем Юань Тин перестал обращать на это внимание.

Он согласно кивнул, взял стакан, выпил молоко и вернул посуду, пожелав спокойной ночи.

Перед тем как закрыть дверь, он неловко добавил: — Не плачь больше, ложись спать.

Он заметил покрасневшие глаза Гу Синчжу и подумал, что тот любит его так глубоко и униженно. Учитывая чувствительную натуру героя, он наверняка был сильно ранен —

возможно, даже проплакал всё то время, пока Юань Тин был в душе.

Эх, он действительно не хотел быть злодеем.

«Слушай, даже если я злодей, можешь в следующем мире устроить меня каким-нибудь подонком, который убивает не моргая? Только не тем, кто играет чужими чувствами».

[Э-э...] — система неловко хмыкнула. — [Я постараюсь, очень постараюсь.]

Услышав его слова, Гу Синчжу на мгновение замер, а когда осознал смысл, в его сердце вспыхнул фанатичный восторг.

Тин-Тин меня утешает? Глупый Тин-Тин, он вовсе не плакал.

Тин-Тин, когда злится — очень красивый, а когда смущается — еще прекраснее.

У него покраснели уши, как мило.

...Хочется лизнуть.

Он обеими руками сжал стакан, из которого пил Юань Тин, провел пальцами по месту, где остались следы губ, и улыбнулся: — М-м, я не буду плакать.

Гу Синчжу отнес одежду Юань Тина в прачечную. С тех пор как они начали жить вместе, он, разумеется, взял на себя все домашние дела. Он не стал сразу класть одежду в стиральную машину, а достал одну из футболок.

Он зарылся лицом в ткань, вдыхая остатки аромата.

Все тот же знакомый, едва уловимый холодный запах. Как же ему это нравилось.

Подобно гончей, он тщательно обнюхал каждую деталь, с удовлетворением убедившись, что чужих запахов нет.

Вибрация телефона прервала его. Он поднял голову и ответил на звонок: — Узнал что-нибудь? Откуда взялось это шоу? Разве я не говорил подчиненным, чтобы ему не давали никаких экранных ресурсов?

— И к тому же, романтическое шоу? — голос Гу Синчжу становился всё тише. — О чем ты думал, старина Чжан?

Его тон был ровным, но человек на другом конце провода вздрогнул, чувствуя, что ему не оправдаться: — Молодой господин, ресурс на это шоу дал напрямую господин Сяо, это прошло мимо моих рук, мимо рук менеджера!

Сяо Цзицин.

Гу Синчжу мысленно повторил это имя и холодно усмехнулся, хотя внутри шевельнулось чувство тревоги — казалось, что-то начало выходить из-под его контроля.

Он крепче прижал к себе одежду Юань Тина и прошептал: — Малыш, ты действительно слишком притягиваешь людей.

— Что же мне делать? — он наклонился и запечатлел легкий поцелуй на вышивке на воротнике. — Расскажи мне сегодня ночью, ладно?

— Я буду очень послушным, а ты должен меня наградить, верно?

<http://bllate.org/book/15968/1619822>